

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Назаров В. П.

*ПАО «НОВАТЭК», Москва, Российская Федерация
E-mail: Vlnazarov1950@gmail.com*

В данной статье раскрывается влияние глобальных рисков в мировой экономике и политике на экономическую безопасность России и отмечено, что ее обеспечение является приоритетным направлением в деятельности руководства России. В последние годы по его инициативе были приняты важнейшие документы в данной области, такие как Стратегия национальной безопасности и Стратегия экономической безопасности. В этих документах указано, что внешние факторы оказывают значительное влияние на положение России в современном мире и во многом определяют существующие риски в национальной экономике.

В статье проанализированы глобальные экономические риски с точки зрения экспертов Всемирного экономического форума и выявлено, что их оценки соответствуют данным и других международных организаций – Международного валютного фонда, Всемирного банка, Конференции ООН по торговле и развитию. Доказано, что в совокупности они оказывают негативное влияние на национальную безопасность России и препятствуют переходу ее экономики к устойчивому инновационному развитию. Раскрыто, что на глобальные риски существенное влияние оказывает изменение соотношения сил в мировой политике и экономике, в частности повышение роли Азиатско-Тихоокеанского региона, что означает переход от однополярного к полицентричному миру. В этой связи активизация внешней политики России на восточном направлении является целесообразной и оправданной и способствует укреплению ее экономической безопасности.

Выявлено, что усиление конкуренции между многонациональными корпорациями способствует росту неопределенности в мировой экономике и, соответственно, росту глобальных рисков.

Ключевые слова: глобальные риски, экономическая безопасность, международные организации, Азиатско-Тихоокеанский регион, многонациональные корпорации.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье исследуется влияние глобальных рисков на экономическую безопасность России. В условиях нарастания кризисных явлений в мировой экономике задача обеспечения национальной экономической безопасности выходит на первый план как во внешней, так и во внутренней политике России.

Глобальные риски в последние годы, по данным международных организаций, имеют тенденцию к росту, что, в свою очередь, вызывает расширение протекционистских мер во внешнеэкономической политике ведущих государств и повышает вероятность возникновения торговых войн. В этих условиях поэтапная реализация мер по укреплению национальной экономической безопасности является основой для перехода экономики России к устойчивому экономическому росту.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Проблемы обеспечения национальной экономической безопасности приобрели особую актуальность в России в последние годы, что обусловлено вполне объективными причинами: усилением санкционного давления со стороны развитых

стран, замедлением экономического роста, неблагоприятной демографической ситуацией и другими факторами.

Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности России, принятой в 2015 году, указано, что невзирая на неблагоприятные внешние условия, экономика страны сохранила способность к развитию. Главной задачей по-прежнему остается повышение ее конкурентоспособности на основе перехода к новому технологическому укладу и обеспечения тем самым устойчивого экономического роста. В данной Стратегии (ст. 56) подчеркивается, что во внешней политике России «главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются ее низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры...». В связи с этим необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности национальной экономики поставлено на первое место в число национальных интересов России на долгосрочную перспективу [1].

Учитывая тот факт, что экономические факторы выходят на первый план во внешней политике ведущих государств, в 2017 году в России в дополнение к действующим нормативно-правовым актам была принята Стратегия экономической безопасности на период до 2030 года, в которой конкретизированы вызовы, угрозы и риски национальной экономической безопасности. В этой Стратегии внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации вокруг России уделено самое пристальное внимание. Так, из 25 перечисленных вызовов и угроз примерно половина (12) определяется структурой и направленностью внешнеэкономических связей, а из 40 показателей состояния экономической безопасности страны 12 полностью определяются внешними факторами, а остальные в той или иной мере связаны с ними. Это обусловлено тем обстоятельством, что российская экономика с начала 1990-х гг., то есть с начала рыночных реформ, является открытой экономикой, но вместе с тем высокие показатели экспортной, импортной и внешнеторговой квот свидетельствуют не о ее высоком технологическом уровне, а об односторонней экспортно-сырьевой направленности развития.

Весомость внешних факторов и повышенный интерес к ситуации на мировых рынках вызваны, как указано в Стратегии, нарастанием «геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции» [2].

В данной Стратегии помимо других определений дано понятие экономического риска, который означает «возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности».

В этой связи представляется необходимым соотнести экономические риски, указанные в официальных документах РФ, с глобальными рисками, определяемыми международными организациями и аналитическими центрами. Наиболее авторитетными из них являются оценки Всемирного экономического форума (ВЭФ) – неправительственной организации, которая проводит ежегодные встречи представителей крупного бизнеса и руководителей государств в Давосе (Швейцария). На этих встречах обсуждаются проблемы мировой экономики и политики, и обычно

при подготовке к ним аналитиками ВЭФа готовится ряд отчетов, наиболее важным из которых является доклад о глобальных рисках.

С точки зрения экспертов ВЭФа, под глобальным риском понимается «неопределенное событие или условие, которое, если оно произойдет, может нанести существенный негативный эффект для нескольких стран или отраслей в течение следующих 10 лет». Этот риск оценивается, с одной стороны, как вероятность наступления события, а с другой стороны, как степень воздействия данного события на ситуацию в мировой экономике [3]. Нетрудно заметить, что определение риска экспертами ВЭФа носит более конкретный характер по сравнению с определением, которое дано в Стратегии экономической безопасности России.

В 14-м выпуске ВЭФа «Глобальные риски – 2019» основными глобальными рисками названы экологические, экономические, социальные, геополитические и технологические риски. Безусловно, все они взаимосвязаны и оказывают перекрестное влияние друг на друга.

Абсолютным большинством опрошенных экспертов ВЭФа главными в современной мировой экономике и политике названы риски, связанные с «экономическим противостоянием/трениями между ключевыми странами» (91 %), «эрозией многосторонних торговых правил и соглашений» (88 %) и «политической конфронтацией» между ведущими государствами мира (85 %). Эти данные получены в результате сбора и анализа оценочных суждений примерно 1000 экспертов со всех стран мира, включая государственных служащих, представителей корпораций, научных и общественных организаций. К числу весомых глобальных экономических рисков они отнесли также и завышенную стоимость активов на сырьевые товары, недвижимость, акции и т. д. в крупных национальных экономиках или регионах.

Таким образом, в текущем году прогнозируют рост геэкономических и геополитических противоречий в мире и связанных с ними рисков примерно девять из десяти экспертов ВЭФа [3]. Но и в предыдущем 2018 году они отмечали, что в мире складывается новая геополитическая ситуация, которая характеризуется усилением военного противостояния, кризисными явлениями в мировой экономике и торговле, изменением системы существующих международных отношений [4].

Следовательно, на основе анализа оценок ВЭФа только за последних два года можно сделать вывод, что ситуация в мировой экономике и политике становится все более неопределенной, что заставляет все государства самое пристальное внимание уделять проблемам обеспечения национальной экономической безопасности.

Необходимо отметить, что оценки ВЭФа коррелируют с данными других международных организаций. Так, в ежеквартальном докладе World Economic Outlook Международного валютного фонда (МВФ) от 15 октября 2019 г. указано, что мировой экономический рост в 2019 году прогнозируется на уровне 3,0 % и это самый низкий показатель с 2008–2009 гг. Ожидается, что в 2020 году он достигнет 3,4 % и констатируется, что снижение экономического роста будет не только в развитых, но и в развивающихся странах.

Экономический рост в России по прогнозам МВФ будет незначительным – в текущем году он составит 1,1 %, в 2020 году – 1,9 % [5].

Близки к оценкам МВФ и данные Всемирного банка (ВБ), при этом они постоянно корректируются в сторону ухудшения. Так, в октябре 2019 года ВБ снизил прогнозируемые показатели экономического роста в России в текущем году с 1,2 % до 1 %, а на 2020 год – с 1,8 % до 1,7 %. В числе прочих причин такой ситуации в российской экономике эксперты ВБ назвали слабую инвестиционную активность и высокий уровень теневой занятости [7]. Ранее, в июне текущего года, ВБ определил экономические риски для России как высокие, вследствие расширения экономических санкций со стороны развитых стран, финансовых потрясений в развивающихся странах, осложнений условий мировой торговли, падения цен на нефть, значительного роста в сегменте розничного кредитования в рублях и недостаточно эффективной реализации инфраструктурных проектов [6].

Неблагоприятная ситуация в мировой экономике подтверждается данными другой авторитетной международной организации – Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). По ее оценке, глобальные потоки прямых иностранных инвестиции в мировой экономике сократились в 2018 году на 13 % (до 1,3 трлн долл.), при этом их объемы в развитые страны достигли минимума с 2004 года. Но в развивающихся странах они остаются относительно стабильными с небольшим увеличением на 2 %. В Российской Федерации приток инвестиций сократился примерно в два раза (до 13 млрд долл.), что было обусловлено, по оценкам ЮНКТАД, причинами геополитического характера и низким темпом роста ВВП [8].

Неблагоприятные тенденции сложились и в мировой финансовой системе. Так, по данным Института международных финансов (Institute of International Finance, ИФ), размер общемирового долга в 2017 году достиг 217 трлн долл., что соответствует 327 % глобального ВВП. [9].

Все эти факторы в комплексе свидетельствуют о том, что рост неопределенности и, соответственно, рост глобальных рисков будет устойчивой тенденцией, по меньшей мере, на краткосрочную перспективу. Эксперты ВЭФа в последнем докладе подчеркивают, что усиление геополитической нестабильности во всем мире часто сопровождается напряженной внутриполитической обстановкой, а глубинным фактором возрастания глобальных рисков является усиливающееся социально-экономическое неравенство [3]. Этот тезис всесторонне аргументирован в опубликованном в 2018 году «Докладе о неравенстве в мире», составленном коллективом известных европейских ученых, таких как Т. Пикетти, Э. Саеза и др. В нем было отмечено, что в последние десятилетия неравенство в доходах росло почти во всех странах, хотя и разными темпами. Так, с 1980 года на 1 % самых богатых в мире лиц пришлось вдвое большая доля роста, чем на 50 % самых бедных. Авторы доклада предупреждают: «Мы уверены в том, что, если усиление неравенства не будет должным образом отслеживаться и для борьбы с ним не будут приниматься соответствующие меры, оно может привести к самым разным политическим, экономическим и социальным катастрофам» [10].

В данном докладе указывается, что уровень неравенства в России постоянно возрастает и превышает аналогичные показатели в развитых странах Европы. В настоящее время на долю 10 % самых богатых граждан России приходится примерно

половина национального дохода, что, без сомнения, оказывает негативное воздействие на национальную экономическую безопасность.

В целом, ситуация, сложившаяся практически во всех сегментах мировой экономики, способствует повышению глобальных рисков. При этом негативные тенденции в системе международных экономических отношений накладываются на внутренние российские проблемы, что создает дополнительные сложности в экономической политике и в системе обеспечения национальной экономической безопасности.

Росту глобальных рисков в конце XX – начале XXI века способствовали и геополитические факторы, связанные с изменением расстановки сил в мировой экономике и политике. В первую очередь, это связано с изменением роли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), характеризующейся постепенным смещением центров политической и экономической жизни из Европы и США в страны Азии. Еще в 1850 г. К. Маркс предсказывал, что в долгосрочной перспективе Тихий океан будет играть такую же роль, какую в его время играл Атлантический океан, а в древности и в средние века – Средиземное море, – «роль великого водного пути для мировых сношений» [11]. В последующем это обстоятельство отмечали и другие ученые и политические деятели, в частности, в конце XIX века государственный секретарь США Дж. Хейз, а в середине XX века французский президент Ш. де Голль.

Этот прогноз в настоящее время получил реальное подтверждение. На страны АТР в совокупности приходится более половины мирового ВВП и такая же доля стоимостного объема международной торговли. Именно поэтому, как указано в Концепции внешней политики Российской Федерации, российское руководство рассматривает усиление роли страны в АТР и развитие отношений с государствами, находящимися в данном регионе как «стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону» [12]. В условиях санкционного давления на Россию со стороны развитых стран восточный вектор внешнеэкономической политики России приобретает особое значение, и здесь есть определенные достижения. Так, доля стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский форум (АТЭС), во внешнеторговом обороте России, по данным Федеральной таможенной службы, выросла с 20,4 % в 2008 году до 31 % в 2018 году, а доля ЕС за этот же период сократилась с 52,1 % до 42,1 %. Во многом это изменение связано с тем, что Россия не имеет геополитических противоречий с другими странами АТР, за исключением Японии, поэтому активизация ее деятельности в рамках Шанхайской организации сотрудничества, объединений БРИКС и АТЭС позволит укрепить экономическую безопасность России.

Экономическое сотрудничество России со странами АТР расширяется и по линии Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, в мае 2015 года было заключено Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, а в октябре текущего года аналогичное соглашение подписано с Сингапуром.

Эти шаги позволяют говорить о диверсификации внешнеэкономических связей России как устойчивой тенденции, что должно способствовать постепенному снижению влияния глобальных рисков на российскую экономику.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ...

На глобальные риски существенное воздействие оказывает обострение конкуренции между ведущими многонациональными корпорациями (МНК), деятельность которых в той или иной степени влияет на экономическую политику большинство государств, в том числе и России. Несомненным фактом является то обстоятельство, что их роль в мировой экономике постоянно возрастает, особенно в инвестиционной и инновационной сферах. Так, в последние годы в условиях формирования глобальных цепочек добавленной стоимости ее большая часть (до 80 %) создается МНК развитых стран [16]. Они занимаются разработкой и внедрением современных технологий, что позволяет им в совокупности контролировать больше половины мирового промышленного производства и международной торговли, иметь в собственности более 80 % патентов и лицензий для нового оборудования, технологий и ноу-хау. На крупнейшие сто корпораций приходится более трети научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок во всём мире 2019 [8]. Это неизбежно порождает противоречия между национальными интересами государства и стремлением МНК к максимизации нормы прибыли, что не способствует снижению глобальных рисков.

Понятно, что переход к инновационной модели развития экономики в России невозможно осуществить, не учитывая ведущую роль МНК в этой сфере, но вместе с тем, развитие сотрудничества с ними должно строиться, в первую очередь, исходя из интересов обеспечения национальной экономической безопасности.

Рост глобальных экономических рисков тесно связан и с негативными проявлениями теневой экономики – расширяющейся торговлей людьми, оружием, наркотиками и т. п. Эти проблемы требуют отдельного рассмотрения, но очевидным фактом является то, что они оказывают серьезное влияние на экономическую безопасность многих стран, в том числе и России.

ВЫВОДЫ

Рост глобальных рисков вследствие усиления геополитических и геоэкономических противоречий в современном мире препятствует переходу экономики России на устойчивую траекторию развития, что не позволяет повысить уровень экономической безопасности страны. Поэтому важнейшей задачей российского научного и экспертного сообщества является своевременное выявление негативных тенденций в мировой экономике и политике, что позволит выработать обоснованные рекомендации по минимизации возможных потерь вследствие усиления давления со стороны развитых стран или изменения конъюнктуры мировых рынков и увеличить, таким образом, надежность и устойчивость системы обеспечения национальной экономической безопасности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.
3. Global Risks Report 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org>.
4. Подвойский Г. Л. Давос–2018: глобализация меняет лицо // Глобальный мир и внешняя политика

- России. С. 51. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/gumnauka/2018_03/8.pdf.
5. World Economic Outlook International Monetary Fund. Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. 2019 Oct. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019>.
 6. Global economic prospects. June 2019. World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.
 7. Migration and Brain Drain. World Bank Eca Economic Update Fall 2019. Office of the Chief Economist. С. 108. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>.
 8. World Investment Report 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf.
 9. Данные приведены по: Макаров О. Размер мирового долга достиг рекордных 327 % ВВП. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/06/2017/>
 10. Доклад о неравенстве в мире. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>.
 11. Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/07/13.htm>.
 12. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.
 13. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М.: Изд-во «Европа», 2009. С. 13.

Статья поступила в редакцию 11.11.2019